

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПАПЫ ПИЯ XII И Ф. РУЗВЕЛЬТА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Для современных исследователей представляется крайне интересной политическая и дипломатическая деятельность Ватикана в годы Второй мировой войны. Отечественные историки не рассматривали Святой престол как участника конфликта, но внимательный анализ деятельности Папы Пия XII показывает, что Ватикан был одним из центров дипломатической активности в данный период. Особое место в дипломатии Ватикана занимали США, в лице представителя президента М. Тейлора. Его роли в отношениях двух стран посвящено исследование.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Ф. Рузвельт, Пий XII, М. Тейлор, дипломатия.

Кардинал Эудженио Пачелли, будущий Папа Пий XII (1939–1958 гг.), находясь в статусе государственного секретаря Святого престола, в 1936 г. предпринял обширную двухнедельную поездку в США. Это был первый, в истории взаимоотношений двух стран визит столь высокого представителя папской курии в США. Кардинал был тепло принят, он встречался со многими сенаторами и государственными деятелями страны и был удостоен внимания президента Франклина Рузвельта. Основной темой встречи было налаживание дипломатических отношений, прерванных после потери государством Ватикан своего суверенитета в 1870 г.

Во время этого визита Пачелли представилась возможность познакомиться с Майроном Тейлором (Taylor Charles Myron) [22, с. 244]. Это произошло на одной из финансовых встреч кардинала с представителями большого бизнеса. В будущем Тейлор станет связующим звеном американской и ватиканской дипломатии. М. Тейлор – известный финансист, в 30-е годы – глава крупнейшей сталелитейной корпорации США. Прославился щедрым меценатом и умелым менеджером в период Великой депрессии, т. к. смог избежать не только банкротства своих предприятий, но и заработать многомиллионное состояние.

В дальнейшем М. Тейлор будет назначен личным представителем президента США при Ватикане. Эти годы его жизни являются самыми малоизвестными, русскоязычные источники о нем практически не упоминают, а зарубежные говорят, что это были «годы дипломатической работы» в Европе.

В апреле – начале марта 1939 г. после смерти Пия XI состоялся конклав, на котором 2 марта был избран Пий XII. На коронации присутствовал представитель США, посол в Англии Кеннеди. Можно предположить, что этим при-

ездом посол воспользовался для продолжения переговоров об установлении дипломатических отношений. В июле 1939 г. Ватикан предпринял ответный шаг, и в Вашингтон отправился кардинал Гаспари.

1 сентября 1939 г. гитлеровская армия вступила в Польшу. Так началась Вторая мировая война. Действия нацистской Германии по отношению к Польше были особенно жестокими. Эта поруганная, раздавленная Польша была бастионом Ватикана в борьбе против Советского Союза. Большую неудачу ватиканской дипломатии и лично антикоммуниста Пия XII трудно себе представить. Ватикан и Польша взаимно винули друг друга. «Р. Монтини [госсекретарь Ватикана] осуждал Польшу за отход от политического курса Пилсудского [вместе с Германией против Советского Союза], а также злополучные гарантии Англии и нежелание Польши быть готовой к жертвам» [8, с. 110]. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек после крушения своей страны заявил итальянскому послу в Бухаресте: «Один из главных виновников трагедии моей страны – Ватикан. Я поздно понял, что наша внешняя политика служила исключительно эгоистическим целям католической церкви. Нам надо было добиваться не поддержки Гитлера, а дружбы с Советским Союзом» [10, с. 193].

Став понтификом, Пий XII 1 ноября 1939 г. обратился к католической иерархии и населению Соединенных Штатов с посланием в честь 150-летия основания первой епископской кафедры на территории страны. Стоит отметить, что Папа в нем не упомянул о начавшейся войне.

Пачелли пишет: «История всех времен учит нас, что всегда были богатые и бедные, вот заключение, которое мы можем сделать из неиз-

менных отличительных черт человеческой природы» [3, с. 257]. Это, пожалуй, те слова, которые наиболее приятно было слышать американской финансовой элите из уст преемника апостола Петра. Понтифик расставил акценты в послании таким образом, чтобы было понятно его благоволение к благосостоянию американцев. В заключение своего письма Папа отмечает: «Бог установил, чтобы были богатые и бедные, для лучшего испытания наших человеческих качеств» [26, с. 199].

И этот пассаж не остался без ответа. Католическая церковь в США стала активно налаживать отношения с финансовыми кругами, радушно ими принимаемая, вкладывать деньги в акции и зарабатывать. Чикагская епархия во главе с кардиналом Коуди была самой богатой на протяжении всего XX в. [28, с. 161].

Для укрепления линии на сближение с США Папа в октябре 1939 г. основал в Вашингтоне архиепископскую кафедру. И назначил ее главой преданного ему архиепископа Спеллмана, расширив его полномочия, теперь Архиепископ Вашингтонский – глава католического духовенства в США.

Позднее Папа написал письмо президенту Рузвельту, в котором высказал свои заботы о состоянии Европы в связи с нападением А. Гитлера на Польшу. Считая политическое положение на континенте тревожным и «шатким», понтифик решил активизировать свою работу в трансатлантическом направлении. Тем более что определенную подготовительную работу он уже провел в ходе вышеупомянутого визита в США в 1936 г.

Рузвельт дальновидно предположил, что ему нужен свой человек в Ватикане, начавшаяся война тому дополнительная необходимость. И человек этот должен быть ловким, целеустремленным и неподкупным, недолго думая президент сделал предложение М. Тейлору. Не став просить средств у Сената на открытие нового посольства, что могло быть очень трудоемким процессом, поскольку в Сенате страны преобладали протестанты, Рузвельт установил иную форму официальных отношений с Ватиканом, отправив «личного представителя президента США».

Получив ноябрьское письмо понтифика, Рузвельт выдержал некоторую паузу и 23 декабря 1939 г. направил Папе поздравление с Рождеством. В нем президент сообщает, что собирает-

ся направить к Святому престолу своего личного представителя в лице М. Тейлора [11, с. 257].

7 января был получен личный ответ Папы, в котором понтифик сообщает, что письмо президента «доставило ему большую радость и внушило надежду на защиту от агрессивного и смертоносного безбожия и антихристианских тенденций» [17, с. 374]. Разумеется, понтифик подразумевал не гитлеровскую Германию, а СССР. И в этом мы находим одно из главных противоречий между Рузвельтом и Папой, которое сохранялось на протяжении всех лет войны, президент США видел главную опасность в национал-социализме, а понтифик – в коммунизме и Советском Союзе.

Необходимо упомянуть об одной публикации в английской прессе. Коммунистическая газета «Daily Worker» писала, что назначение Тейлора в Ватикан напоминает, что Англия «несколько недель тому назад послала эmissара в Ватикан. Английский эmissар предложил, чтобы Папа дал свое благословение на организацию всемирной антисоветской войны, в которой союзные державы объединятся с милитаристами Германии, Италии, Испании и США для «священного похода» против Советского Союза. Американский народ должен зорко следить за тем, не имеет ли миссия Тейлора в Ватикане какого-либо отношения к преступному плану Галифакса» [15]. Мы не случайно акцентировали внимание на этой статье, поскольку интересным моментом является политическая принадлежность М. Тейлора. Американский публицист Д. Сельдес в своей книге «1000 американцев» называет его «пособником Муссолини и пропагандистом фашизма» [8, с. 294].

25 февраля 1940 г. М. Тейлор пребывает в Рим, дипломатическую работу в Европе он начинает уже немолодым человеком, послу 66 лет. Его тепло встретили, и прима католической печати, газета «Osservatore Romano» в восторженных тонах писала о прибытии посла в контексте сближения Ватикана и Вашингтона, о том, что они «не могут откладывать бдительное сотрудничество в тревожных условиях, сложившихся в мире» [27].

Агрессивные военные действия Гитлера не давали покоя мировым державам. Жертвой политических интриг Ватикана и Германии пала католическая Польша [см. 5]. Действия СССР и США по прекращению кровопролития были актуальны. Правительство США через своего

представителя Тейлора стремилось заручиться поддержкой Пия XII в переговорах о мире [9, с. 99]. Но Ватикан был категоричен, Советский союз ни в каком качестве не мог принимать участие в улаживании конфликта.

Понтифик искренне стремился избежать втягивания в войну Италии [1, с. 14–15], и с этой целью в начале мая 1940 г. обратился к президенту США с предложением сделать «последнее усилие» [25, с. 59] – воздействовать на итальянское руководство, чтобы удержать его от вступления в войну. Переговоры в этом направлении велись послами США в Италии Филлипсом и при Ватикане – Тейлором. Но их действия не принесли результата.

Отечественный историк академик Шейнман М.М. настаивает на том, что Ватикан старался «повернуть все мирные устремления, царящие в Европе, войной против СССР» [9, с. 113]. Чтобы меньше было потрачено военных сил на междоусобицу в Европе, для «войны на востоке с советской Россией» [4]. В оккупированных странах большинство из католической иерархии вступало на путь сотрудничества с фашистскими войсками [9, с. 143].

Весть о нападении Германии на СССР епископы, приходские священники, газеты и официозы католических организаций расценили как начало победоносной «священной войны» против «безбожного коммунизма» [22, V. 4. P. 60]. 5 июля 1941 г. английский посол при Ватикане Ф. Осборн телеграфировал в Лондон, что «Папа Римский лично информировал его относительно того, что во многих странах, особенно в Италии, Испании и Южной Америке, война против Советского Союза рассматривается как религиозный крестовый поход» [22, с. 135]. Цель этой информации очевидна – оказать влияние на правительства Англии и США, с тем чтобы последние воздержались от оказания помощи СССР.

С началом этой новой фазы Второй мировой войны Ватикан развернул активную деятельность, целью которой было добиться осуществления папского окормления католиков в странах, оккупированных вермахтом. С другой стороны, будучи, вне всякого сомнения, мировой державой, Святой престол был вовлечен в сложную дипломатическую игру.

В середине июня 1941 г. Тейлор был вынужден отправиться в США для консультаций, он уехал еще до нападения Гитлера на Союз. Эта поездка не была дипломатическим демаршем в

общепринятом смысле, а действительно необходимая консультация с руководством по дальнейшему политическому поведению. Его помощник Гарольд Титтман временно замещал его.

Титтман в первых числах июля провел две встречи с Папой, на которых обратился к понтифику, дабы он воздержался от шагов, которые были бы восприняты как солидарность с державами «оси». И эти просьбы не были случайны, т. к. в Вашингтоне прекрасно понимали профашистскую позицию Пия XII, которую, впрочем, Папа, лично знакомый с Гитлером, и не вуалировал.

После нападения Гитлера на СССР Пий XII, несмотря на «давление» со стороны Гитлера и Муссолини, не высказал слова согласия или одобрения в войне против России. Но он также и не осудил это нападение, как и нападение Гитлера на Югославию и Грецию. Истинный ход мысли Пия XII передают заметки ближайшего сотрудника монсеньера Доменико Тардини, в дальнейшем государственного секретаря Ватикана, о разговоре с итальянским послом Аттолико, который 5 сентября 1941 г. – вскоре после поездки Муссолини в ставку Гитлера – добивался, чтобы Ватикан наконец ясно высказался против большевизма, особо приняв во внимание тот факт, что положение церкви в Германии, несмотря ни на что, лучше, чем в России.

На это Д. Тардини писал: «Я был бы чрезвычайно рад, если бы коммунизм был повержен. Он является самым серьезным, но не единственным врагом Церкви. Нацизм также преследовал и все еще преследует Церковь. Мы руководствуемся поговоркой: «Один дьявол другого гонит». Если тот, другой, хуже, то тем лучше» [7, с. 12].

Папский представитель в Лондоне сообщал, что в англосаксонских странах заметно удовлетворение тем, что «ни одно слово Папы не может быть интерпретировано в пользу немецкой пропаганды, восхваляющей немецкого канцлера как избавителя мира от атеизма большевиков» [23, с. 252]. В то же время поверенный в делах германского посольства при Ватикане узнал «из информированного источника», что Пий XII хотел в своем выступлении выразить надежду на то, что «огромные жертвы, которые повлекла за собой эта война, приведут к победе над большевизмом» [22, с. 253].

Такая позиция не устраивала ни одну из противостоящих сторон. И в начале сентября 1941 г. Рузвельт второй раз отправил в Рим Тей-

лора. С письмом, датированным 3 сентября 1941, Тейлор прибывает в Рим 9 сентября. Смысл визита – убедить Папу в необходимости помогать Советскому Союзу.

Целей послания Рузвельта Пию XII было несколько: прояснить прогитлеровскую позицию высшего католического духовенства; узнать отношение понтифика к Атлантической хартии; но основное стремление – побудить Ватикан обратиться ко всем католикам с призывом признать помощь Советскому Союзу богоугодным делом: «Насколько я информирован, церкви в России открыты, – писал президент. – Я верю в то, что... Россия может прийти к свободе вероисповедания. ...Я считаю, что если это произойдет, то возникнет возможность возродить подлинную религиозную свободу в России на гораздо более прочных основаниях, чем это имеет место в современной Германии» [25, р. 59]. С точки зрения Рузвельта, Германия и Россия в равной степени являлись диктатурами, но, как писал он Пию XII: «Я считаю русскую диктатуру менее опасной для судеб наших народов, чем немецкую форму диктатуры» [24, с. 61].

15 сентября 1941 г. Тардини записывает: «Если бы я находился рядом с Рузвельтом или Черчиллем, я дал бы им такой совет: помогайте русским, но – помогайте осмотрительно. А осмотрительности должно было быть лишь столько, насколько необходимо передвинуть театр военных действий с Запада в Россию и ослабить коммунизм, а также нацизм в максимально возможной степени. Не помогайте им, однако с целью помочь России избежать поражения, означающего в нынешних обстоятельствах столь желанное поражение коммунизма» [24, с. 57]. Неприкрытый ценизм, с которым католический прелат подходит к вопросам «передвижения театра военных действий», олицетворяет неофициальную и истинную позицию Ватикана в вопросе войны Гитлера против СССР, только граждане СССР знают цену этому «передвижению».

Нет достаточной информации говорить о симпатиях Тейлора к СССР, но он признавал, что в Америке и других странах было «велико восхищение русским народом», который «упорно защищает свою родину» [25, с. 57] от захватчиков.

Этот визит не принес существенных сдвигов в позиции Папы. В своей книге, опубликованной в 1947 г., Тейлор на основе материалов переписки Рузвельта и Пия XII пишет, что «при

переговорах понтифик подтвердил свою вражду к коммунизму и Советскому Союзу» [25, с. 58]. Стоит отметить, что книга была издана с предисловием Папы и Рузвельта, и это могло повлиять на тон издания.

О втором визите Тейлора известно немного, но на этот визит стоит обратить внимание. Детали бесед в официальных источниках нигде не появлялись, однако американский журнал «Current History» в декабрьском номере 1941 г. отметил, что разговор Тейлора с Папой был настолько важен, что Папе понадобилось несколько дней, чтобы обдумать обсуждавшиеся вопросы. И далее журнал предполагает, что обсуждался вопрос о признании понтификом войны против оси справедливой [12, с. 12–13], но, как мы можем сегодня видеть, это предложение не было принято. Подтверждает информацию об обсуждении этого вопроса американский журналист, бывший в те дни в Ватикане, С.М. Чианфорра. В своей книге он пишет, что Папа не стал осуждать страны оси «якобы по причине того, что он не может поддерживать какую-либо одну сторону, т. к. католики в войне участвуют в обеих сторонах» [11, с. 273]. В 1943 г. «Osservatore Romano» описала политику Папы: «Церковь за всех и ни за кого» [2, с. 168].

Необходимо отметить, что одной из целей работы Тейлора при Ватикане было слежение за отношениями Святого престола и Японии. Тейлор и Титтман настаивали, что объявленный Ватиканом нейтралитет вызывает сомнения, т. к. Ватиканом ведутся «дипломатические контакты на высшем уровне с нехристианской Японией» [2, с. 168], противником США и при этом Ватикан не желает и слышать о налаживании дипломатических отношений с СССР. В Ватикане эти контакты объясняли, тем, что в Японии проживает больше католиков, чем в СССР, и эти отношения ведутся с целью заботы о японских католиках.

Тейлор не смог помешать установлению дипломатических отношений между Ватиканом и Японией в марте 1942 г. Японский посол Виши Харада был тепло встречен в Ватикане. Этот шаг католического государства подвергся общемировому осуждению, тем более при понимании того, что никакими соображениями религиозного порядка нельзя было объяснить эти отношения.

Ватикан тревожил союз СССР, США и Великобритании. Папа понимал, что эта триада

будет способствовать возвышению мировой роли СССР.

В сентябре 1942 г. Рузвельт вновь направляет посла к Папе. Это был третий визит Тейлора в Ватикан. 18 сентября Папа принял Тейлора. Относительно этой встречи европейская и американская пресса ни написали ни строчки. В своей книге Тейлор пишет, что в его задачу входило разъяснить Пию XII позицию США в отношении дальнейшего хода войны [25, с. 69]. Исходя из текста книги Тейлора, касательно этой встречи можно предположить, что Папа настаивал на установлении мира между США и странами оси [25, с. 69–70]. Также Тейлор упоминает о том, что у Папы вызвала положительную реакцию информация об обсуждении планов дальнейшего миропорядка в правительстве США.

Эта поездка Тейлора имеет прямое отношение к положению, создавшемуся в Италии, и была связана с планами правительства США и понтифика относительно выхода Италии из войны с наименьшим экономическим и политическим ущербом. Тейлору было поручено «вступить в неофициальные переговоры с итальянским руководством» [20, р. 200]. О сути переговоров остается догадываться, т. к. официальной информации о предмете обсуждения не сообщалось. Но логично будет утверждать, что речь шла о выходе всех вышеперечисленных стран из войны, с последующей ориентацией на США.

В Рождественском послании от 24 декабря 1942 г. Папа выступил с неоднозначным заявлением: «Я слышу крики своих детей, но не намерен занять какую-либо сторону» [9, с. 208]. И далее Папа пишет, обращаясь к итальянцам, испанцам, французам и другим католикам Европы: «Вы, добровольные крестоносцы нового и благородного общества, поднимите новые знамена морального и христианского обновления, объявите войну миру тьмы, от Бога отрывающемуся» [2, с. 170]. Это фактически означало, что Папа не станет официально вмешиваться в конфликт и осуждать какую-либо воюющую сторону, тем самым поддерживая свой официально нейтральный статус. Но при этом в своей речи Папа осудил марксизм, призвав «мобилизовать все силы против марксистского социализма» [2, с. 209].

Комментируя это заявление понтифика, американский журнал «Current History» писал, что «Рождественское послание Папы против социализма напоминает призыв к крестовому походу на Восток одного из его предшественников –

Папы Урбана II» [13, р. 12]. Коммунистическая нью-йоркская газета «Daily Worker», также не оставила речь Папы без внимания и отметила, что Пий XII объявил себя «нейтральным» в борьбе сторон, но «разве можно быть нейтральным, когда фашисты добиваются мирового господства и уже залили кровью весь мир?» [16, р. 21].

В своем послании Папа фактически поддержал фашизм, нападая на коммунизм и СССР. Это было интерпретировано как ярко выраженная поддержка воюющих стран оси. Безусловно, такое заявление понтифика не могло получить поддержки США, но официальных комментариев правительства не последовало, а Тейлора в тот период не было в Риме.

Позднее представители англосаксонских стран старались склонить понтифика к более реалистичной оценке реальности, но не были услышаны [2, с. 173].

В этот период Ватикан искренне желал и настаивал на сепаратном мире между союзниками и странами оси, дабы «избежать проникновения СССР в центральную Европу» [2, с. 183]. В этих обстоятельствах состоялся четвертый визит Тейлора в Ватикан. Рузвельт направил посла для разъяснения политики правительства США в отношении дальнейшего хода войны, в которую не вписываются переговоры о мире с Гитлером [2, с. 183]. Предмет очередных переговоров Тейлора и Папы стал известен американским СМИ, которые отреагировали рядом публикаций с критикой профашистской политики понтифика [11, Р. 302].

Вопиющим, но характерным проявлением дипломатии Ватикана стал призыв ватиканского радио «воздвигнуть плотину против Востока» [11, р. 309], т. е. против «безбожной России». В это же время понтифик обратился к Великобритании с просьбой простить немцам их налеты на Лондон [11, р. 310].

5 января 1943 г. Папа обратился к Рузвельту с письмом, в котором отмечал свое желание скорейшего окончания войны и выражал готовность приложить к этому максимум сил [9, с. 213].

Следующее Рождественское послание Папы вновь разочаровало США. Папа заявил 24 декабря 1943 г. о намерении добиться «мягкого мира», в достижении которого «необходимо сотрудничество победителей с побежденными и нейтральными странами, без которого не может быть прочного мира» [2, с. 184]. Папа пытался максимально воздействовать на со-

трудничество СССР, США и Великобритании. Заявление понтифика было направлено против решений Тегеранской конференции, так как Папа решительно возражал против планов полного разгрома держав оси.

4 июня 1944 г. войска союзников заняли Рим. 14 и 19 июня состоялся обмен телеграммами между Рузвельтом и Пием XII о новой миссии Тейлора в Ватикан. И 21 июня он был удостоен аудиенции понтифика. Это пятый визит Тейлора. В своей книге посол говорит о том, что это были сложные и долгие переговоры, основной темой которых была Германия. На основе миролюбивого пассажа Папы о том, что «его отеческая любовь распространяется на все народы и благополучие германского народа должно быть защищено и обеспечено так же, как и благополучие других народов» [25, р. 104], можно предположить, что вновь понтифик настаивает на сепаратном мире со странами оси. Далее Тейлор пишет, что Папа выразил удовлетворение планами США по мироустройству после окончания войны, и уточняет, что эти планы совпадают с папскими. Особую обеспокоенность у понтифика вызывало будущее Европы в плане распространения коммунистических доктрин [25, р. 105]. Необходимо помнить, что эту обеспокоенность Папы вполне разделял и Рузвельт.

Папа рассчитывал на то, что Штаты будут препятствовать распространению коммунизма в Европе. Пий XII надеялся объединить Германию и ее сателлитов, Англию и США в борьбе против СССР. Папа хотел мира, «который объединит людей как братьев в справедливости и милосердии» [25, р. 111], эту мысль он высказал Рузвельту в телеграмме от 19 июня 1944 г.

Достаточно необычный и неожиданный для общественности визит в Ватикан предпринял военный министр США Г.Л. Стимсон в конце июня 1944 г. Как сообщали журналисты, главной целью переговоров были условия мира, которые должны были быть продиктованы Германией [14, р. 140]. Интересная встреча, которая характеризует уровень отношений Святого престола и Вашингтона.

6 сентября 1944 г. американский журналист Д. Метьюз в статье в «New York Times» пишет о большой политической активности в Ватикане, сообщая, что Папа на прошедшей неделе принял около восемь послов, в т. ч. и представителя США [см. 28]. В этот период Святой престол играет роль посредника между европейс-

кими странами, США и Германией. Стоит уточнить, что Тейлору исполнился уже 71 год, но он также продуктивно исполнял свою миссию.

Опираясь на Ватикан, как на посредника, Рузвельт надеялся расположить к Штатам как можно больше стран, при этом используя экономические и политические средства [9, с. 276].

24 декабря 1944 г. Папа выступил с ежегодным Рождественским посланием, в котором вновь высказался за «мягкий мир». И уже 2 января газета «Osservatore Romano», словно продолжая мысль понтифика, напоминает, что Святой престол «остается враждебным коммунизму» [9, с. 313]. Подобная политика Папы вызвала на протяжении всего хода войны определенное сопротивление на местах. Не все католическое духовенство было солидарно с понтификом в его профашистской политике. Стоит отметить, что и другие христианские конфессии выражали Ватикану протест. В конце января 1945 г. 1600 представителей американского духовенства не католических церквей опубликовали декларацию протеста против вмешательства Ватикана в международные дела [9, с. 314]. В декларации содержалась критика фашистской ориентации Святого престола.

9 мая, в день Победы, понтифик выступил по радио с обращением ко всему миру. И вновь Папа оставался верным себе, настаивая на прекращении войны с Японией на основе «справедливости» [9, с. 325]. В этой речи Папа ни словом не указал на виновников и агрессоров войны.

В заключение отметим, что, понимая серьезность военизированных интервенций Гитлера, Папа стал посылать в Вашингтон, как к одной из могущественных держав, сигналы о намерении налаживания дипломатических связей, используя при этом опыт и знакомства своего визита в США в 1936 г.

Президент Рузвельт дальновидно предположил, что он может взаимовыгодно сотрудничать с понтификом в целях информационных и политических. Для реализации этих планов президент попросил стать своим личным представителем при Ватикане хорошо знакомого ему человека – Майрона Тейлора. Тейлор, несмотря на возраст и уже являясь миллионером, решил взяться за новое для себя дело – дипломатию. В начале миссии основная задача посланника заключалась в сборе информации о политических настроениях в Ватикане. Но видя, что Святой престол, используя религиозное влияние, приобретает особый

политический статус – межгосударственного посредника в сложное военное время, Рузвельт, как говорят сегодняшние политики, начинает «сверять часы» с Пием XII. В этой связи повысилась и роль Тейлора как координатора атлантической политики двух государств.

Если рассматривать дипломатическую связь Вашингтон – Ватикан, то ее нельзя назвать в классическом смысле равноправным политическим союзом. Первоначально этот союз не носил стратегического политического характера, но с развитием военных германских авантюр Рузвельт стал более внимательно относиться к понтифику и к его позиции, которую президент США зачастую не разделял. К примеру, ярко выраженную агрессивную линию поведения Пия XII к СССР. За годы войны Папа около 35 раз в своих выступлениях или посланиях давал оценку «богопротивному» коммунистическому государству, призывая к устранению последнего. Данная позиция понтифика не удовлетворяла официальной линии Рузвельта, и М. Тейлор был предназначен неоднократно тактично «одергивать» Папу, умеряя его пастырский пыл.

В свою очередь, Ватикан, являясь самым опытным и древним политическим институтом, был не легким объектом для воздействия. Огромный политический, управленческий, дипломатический опыт, накопленный папами на протяжении двухтысячелетней истории, не позволяет манипулировать понтификом в угоду кого-либо. Рузвельт не стал исключением. Тейлор в опубликованной им переписке президента и Папы показывает несгибаемость позиции понтифика. Максимум, который получали США от просьб или определенного давления, оказываемого на Пия XII, было молчание Папы по какому-либо вопросу. Но при этом своего

мнения Папа не менял, и при возникновении словесной или деятельной возможности напомнить о своей позиции – делал это. Ватикан не стал заокеанским рупором Рузвельта.

Сотрудничество США и Ватикана в годы войны было взаимовыгодным и достаточно продуктивным. Оно базировалось на общем ценностном подходе христианских держав и понимании действительно реальности положения дел. Папу и Рузвельта связывало личное знакомство, содержательная переписка, деятельный финансовый подход. Особую роль в сотрудничестве Ватикана и США сыграл М. Тейлор. Можно с уверенностью сказать, что если бы Рузвельт выбрал в качестве своего представителя другого человека, характер отношений двух стран был бы иным. Более тесное рациональное взаимопонимание США и апостольской столицы в годы войны представить сложно, деятельность Тейлора была вершиной реально возможных политических контактов.

Провожая посла в последний путь, президент Г. Трумэн сказал: «Почтенный Майрон Тейлор совершал великие услуги для меня и моего предшественника в Белом доме и в Ватикане, в то время, когда это было важно и необходимо, чтобы Соединенные Штаты были представлены в этом месте Европы. Безусловно, никто не мог выполнить работу так хорошо, как он... Все должны быть глубоко благодарны за бескорыстную работу этого прекрасного человека и способного государственного служащего» [29].

Заслуги Тейлора были высоко оценены еще при жизни, он получил в 1948 г. одну из высших наград своей страны – Президентскую медаль за заслуги. В свою очередь, Святой престол также отблагодарил Тейлора, посвятив его в достоинство рыцаря Ордена Пия IX первой степени.

22.04.2010

Список использованной литературы:

1. Васильева О. Ю. Ватикан в горниле войны // Наука и религия. 1995. №6. С. 14 – 15.
2. Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917 – 1968 гг. М.: Прогресс, 1977. – 252 с.
3. Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы, политика. М.: Госполитиздат, 1957. – 334 с.
4. Краснов П. П. Биморализм европейской политики Ватикана в годы II мировой войны // Матер. докладов XVI междунар. конф. «Ломоносов МГУ» / [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2009. [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>].
5. Краснов П. П. Польский вопрос в дипломатии Ватикана в преддверие и первые годы Второй мировой войны // Перспектива. Сборник статей молодых ученых ОГУ №10. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. С.63 – 71.
6. Лебек Э. Тайная история дипломатии Ватикана М.: Р. классик, 2004. – 302 с.
7. Максимова Н. В., Филиппов Б. А. Ватикан и вторая мировая война // Наука и религия. М., 2000. №5. С 12.
8. Сельдес. Д. 1000 американцев. М.: Гос. изд. иностр. лит., 1948. – 299 с.
9. Шейнман М. М. Ватикан во второй мировой войне. М.: Акад. наук СССР, 1951. – 352 с.
10. A Useful Life [Электронный ресурс] // Официальный сайт Корнельского университета. URL: <http://www.lawschool.cornell.edu/about/timeline/myron-taylor.cfm>, (дата обращения: 30.03.10).
11. Cianfarra C. The Vatican and the War. New York, 1955. – 344 p.
12. Current History. XII, NY, 1941. P.27 – 29.
13. Current History. XII, NY, 1942. P. 11 – 14.

14. Current History. VIII, NY, 1944. P. 140. P. 37 – 39.
15. Daily Worker [Газета]//NY, 28.XII.1939.
16. Daily Worker [Газета]//NY, 25; 27. 1942.
17. Documents on American foreign relations. Boston, 1940. – 517 p.
18. Envoy to Vatican Ends 72-Year Gap // The New York Times. December 24, 1939. P.12.
19. Foreign Policy Report. NY, 1944. – 301 p.
20. Morgan Th. The Listening Post. NY, 1944. – 244 p.
21. The Papers of Myron C. Taylor [Электронный ресурс] // <http://www.truman library.org /hstpaper/taylor.htm>, (дата обращения: 30.03.10).
22. Pierre B., Angelo M, Burkhardt Sc., R Graham. Actes et Documents du Saint Siége relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. Roma, 1965– 1981. V. XI.
23. Smith S. Eastern Politics of the Vatican 1917 – 1979. Ohio, 1981. – 466 p.
24. Scrivener J. Inside Rome with world order. NY,1945. – 213 p.
25. Taylor M. Wartime Correspondence between President Roosevelt and Pope Pius XII. N.Y. 1947. – 71 p.
26. The Pope speaks. NY, 1940. – 285 p.
27. The New York Times. 27.II. 1940.
28. The New York Times. 6. IX. 1944.
29. Yallop D. In God's Name. NY: Poetic Products Ltd, 1984. – 411 p.

Сведения об авторе: Краснов Павел Петрович, аспирант, ассистент кафедры религиоведения и теологии Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2533, тел. (3532) 372581, relig@mail.osu.ru

Krasnov P.P.

Transatlantic diplomacy of Pope Pius the XII and F. Roosevelt at the period of the Second World War

It is very interesting to know political and diplomatic activity of Vatican at the years of the Second World War for modern researchers. Native historians did not regard Saint Altar as a participant of the conflict, but careful analysis of Pope Pius's the XII activity shows that Vatican was one of the centers of diplomatic activity at that period. USA had the special place in Vatican's diplomacy in the person of the President's representative M. Taylor. Special research was devoted to his role regarding two countries.

Key words: The Second World War, F. Roosevelt, Pius the XII, M. Taylor, diplomacy.

Bibliography:

1. Vasilyeva O. Vatican in the crucible of war // Science and Religion. 1995. №6. S. 14 – 15.
2. Winter E. Politics of the Vatican in regard to the USSR 1917 – 1968 gg.M.: Progress, 1977. – 252 pp.
3. Lavretzky Vatican II. Religion, finance, politics. M.: Gospolitizdat, 1957. – 334 pp.
4. Krasnov. PP Bimoralizm European Vatican policy during World War II // Proc. the XVI mezhdnarn. Conf. «Lomonosov Moscow State University» / [electronic resource] – M.: MAKS Press, 2009. [Address resource in the Internet: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>].
5. Krasnov, PP The Polish question in the Vatican's diplomacy before and the first years of the Second World War / Vista. Collected papers of young scientists at OSU №10. – Orenburg: SEI OSU, 2009. P.63 – 71.
6. Lebec E. The Secret History of Vatican diplomacy, MA: R. classic, 2004. – 302 pp.
7. Maksimova NV, Filippov, BA Vatican and the Second World War // Science and Religion. M., 2000. №5. C 12.
8. Seldes. D. 1000 Americans. M.: Gos. Vol. Foreign. lit., 1948. – 299 pp.
9. Scheinman MM Vatican in World War II. Moscow: Acad. Sciences, 1951. – 352 pp. 10. A Useful Life [electronic resource] // Ofitsilny site Cornell universt. URL: <http://www.lawschool.cornell.edu/about/timeline/myron-taylor.cfm>, (date of treatment: 30.03.10).
11. Cianfarra C. The Vatican and the War. New York, 1955. – 344 p.
12. Current History. XII, NY, 1941. P.27 – 29.
13. Current History. XII, NY, 1942. P. 11 – 14.
14. Current History. VIII, NY, 1944. P. 140. P. 37 – 39.
15. Daily Worker [Newspaper]//NY, 28.XII.1939.
16. Daily Worker [Newspaper]//NY, 25; 27. 1942.
17. Documents on American foreign relations. Boston, 1940. – 517 p.
18. Envoy to Vatican Ends 72-Year Gap // The New York Times. December 24, 1939. P.12.
19. Foreign Policy Report. NY, 1944. – 301 p.
20. Morgan Th. The Listening Post. NY, 1944. – 244 p.
21. The Papers of Myron C. Taylor [electronic resource] // <http://www.truman library.org /hstpaper/taylor.htm>, (date of treatment: 30.03.10).
22. Pierre B., Angelo M, Burkhardt Sc., R Graham. Actes et Documents du Saint Siége relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. Roma, 1965– 1981. V. XI.
23. Smith S. Eastern Politics of the Vatican 1917 – 1979. Ohio, 1981. – 466 p.
24. Scrivener J. Inside Rome with world order. NY,1945. – 213 p.
25. Taylor M. Wartime Correspondence between President Roosevelt and Pope Pius XII. N.Y. 1947. – 71 p.
26. The Pope speaks. NY, 1940. – 285 p.
27. The New York Times. 27.II. 1940.
28. The New York Times. 6. IX. 1944.
29. Yallop D. In God's Name. NY: Poetic Products Ltd, 1984. – 411 p.